

БЕЗВЕСТНЫЙ УГОЛОК

Павел ПОПОВ

Бывшая усадьба с обширным тенистым парком. Здесь же, в центре поселка, – храм, построенный на средства помещиков, князей Барятинских. Без усадьбы Анна не была бы Анной. До Барятинских владельцами усадьбы были Ростопчины. Знающие свою историю аннинцы, конечно, скажут вам, что здесь жила молодая и милая графиня Евдокия Ростопчина, которая писала стихи и прозу, дружила с Пушкиным и Лермонтовым, а московские театры ставили спектакли по ее пьесам. Однако на вопрос о том, сохранился ли в усадьбе дом Ростопчиной, почти никто из местных жителей не даст точного ответа. Усадьбу не один раз обследовали историки и архитекторы, искусствоведы и сотрудники органов охраны памятников. В 1994 году постановлением администрации Воронежской области усадебный комплекс был взят под охрану государства как памятник истории и архитектуры. Но каждый раз обследование проводилось без привлечения архивных документов. Ныне материалы Государственного архива Воронежской области позволили наконец открыть «тайну дома Ростопчиной».

ВЛИЯНИЕ ПОЭТЕССЫ

Начиная с 1993 года в краеведческой литературе велись споры о сохранившемся двухэтажном кирпичном доме. Высказывались различные догадки. Может, перед нами дом управляющего второй половины XIX века? Или основной усадебный дом графа Андрея Федоровича Ростопчина (1813 – 1892), построенный в первой половине того же столетия? В таком случае его супруга Евдокия Петровна именно здесь жила и сочиняла стихи... Судя по документам, Андрей Ростопчин получил имение при селах Анна и Верхняя Тойда по наследству от отца – обер-камергера, графа Федора Васильевича Ростопчина. В 1825 году (за год до смерти) он написал в Москве завещание. Тогда в двух селах ему принадлежали 2234 души крепостных крестьян мужского пола. В 1835 году составлена подробная опись имения корнета Андрея Ростопчина. Выясняется, что в усадьбе действительно стояло ныне сохранившееся здание! Но это отнюдь не господский дом. Барское жилище (не только главный господский дом, но и еще два дома) показано в описи не каменным, а деревянным: «Угодьев состоит в селе Анна, как то: дом господский жилой дубового леса, на каменном фундаменте, о Храм Рождества Христова.

14 покоях, длиною 17 сажений, шириною 8 сажений, крытый тесом, при оном флигель новый соснового лесу, на каменном фундаменте, длиною 9 сажений, шириною 4 сажени, покрыт тесом, при том же кладовая каменная с выходом каменным, второй дом на каменном фундаменте о 9 покоях, длиною 10 сажений, шириною 3 сажени, соснового леса, покрыт тесом, третий дом на каменном фундаменте о 5 покоях, длиной 8 сажений, шириною 5 сажений, крытый тесом, флигель каменный длиной 8, шириною 2 1/2 сажени, о двух покоях с сенцами и в оных очаг с чугуною плитою...».

А в уцелевшем донныне здании, оказывается, размещалась одна из первых в нашем крае больниц. Дом был сооружен в 1830-х годах, ибо он описан как «новый корпус каменный двухэтажный, длины 21 сажень, ширины 4 сажени, в коем помещается больница и разные мастерские заведения, крытый железом, покрашенным зеленою краскою, при ней людская каменная с ледником и погребницею». Вместе с жилыми домами и флигелями новый корпус относился к главному господскому двору, все строения которого были обнесены «каменною оградою». С 1830-х годов сохранились даже некоторые украшения – сандрики и замковые камни на торцевом фасаде. А центральный вход, украшенный солидными полуколоннами, на поверку оказался «сталинским», послевоенным – судя по кирпичной кладке, которую мне удалось осмотреть под обвалившимся слоем штукатурки.

Я бы опровергнул и мнение о том, что супруг поэтессы «не был склонен к успешному хозяйствованию», как утверждалось в литературе. «Огромное состояние, доставшееся ему по наследству, он успешно промотал за 30 лет, ничего не оставив детям» – читаем в книге о провинциальных усадьбах. Но, во всяком случае, хотя бы в 1830-х годах он не только поддерживал старое хозяйство, но и содержал новую больницу. Кстати, для помещиков во все времена важнейшим побудительным мотивом к хозяйствованию была семейная жизнь, стремление к благополучию, согласию. Надо полагать, Евдокия Ростопчина оказала на мужа свое влияние в открытии больницы.

Учтем, что и флигель при господском доме назван в описи новым. А еще действовали на реке «три водяные мельницы о 6 поставах и 3 толчеи, ветряная мельница каменная о двух мукомольных поставах, крытая тесом, при том же селе конный двор и в оном манеж каменный <...> 6 конюшен каменные <...> при том же конном дворе еще 5 конюшен каменных...». При Аннинской усадьбе также стояла деревянная церковь во имя Рождества Христова. В имении насчитывалось 6620 десятин распаханной степи, 4020 десятин земли для покоса, 200 десятин «строевого леса», 1875 десятин

«дровяного леса» и 1093 десятины земли под усадьбой. Да еще в Верхней Тойде у Ростопчина числился новый господский дом «осинового лесу» и при нем различные хозяйственные постройки и земельные угодья. В архиве есть вторая опись имения, составленная в 1849 году: мало что изменилось, новых построек не добавилось, а старые уцелели. Не «прототал»! В то же время граф великодушно отпускал на волю своих крепостных. По документам 1841 года, отпущено из Верхней Тойды 58 крестьян и 10 дворовых людей – всего 68 душ с семьями...

ОСТАТКИ КРАСОТЫ

Много хорошего можно сказать про поздних владельцев аннинской усадьбы – князей Барятинских, к которым имение перешло в 1870-е годы. Владимир Анатольевич Барятинский (1843 – 1914) – очень примечательная личность. В 1866 году его назначили адъютантом к наследнику цесаревичу – будущему императору Александру III. В русско-турецкую войну 1877 – 1878 годов он сопровождал царевича в армию и участвовал в боевых действиях. В 1879-м его назначили флигель-адъютантом к императору Александру II. С 1883-го он – генерал-майор, «егермейстер Двора Его Императорского Величества» и «начальник Императорской охоты».

В Анне Барятинские субсидировали строительство школы и земской больницы, прокладку железнодорожной линии до станции Графская. В 1899 году взамен старого, обветшавшего, построили новый великолепный Христорождественский храм, который сегодня заслуженно считается символом поселка. Жаль, что утрачен главный двухэтажный дом Барятинских (его даже «дворцом» называли). Но от тех же хозяев остался внушительный кирпичный флигель с высоким деревянным мезонином, где на аттиках выложена из дощечек дата строительства: «1908». Судя по конструкции, устройству и архитектуре этого здания, в нем, скорее всего, обитали управляющий имением и другая главная прислуга.

В сохранившийся усадебный комплекс входят также кирпичные одноэтажные службы Ростопчиных – Барятинских середины XIX – начала XX века и парк XVIII – XX веков. Хотя Евдокия Ростопчина явно не жила в хозяйственно-больнично-жилом корпусе с сандриками, все же это замечательный памятник, связанный с ее именем. Дом стоит в живописнейшем месте, у высокого обрыва над Битюгом. По словам Зинаиды Фроловой, живущей в одной из нынешних квартир около 30 лет, она еще застала остатки мраморных ступеней, которые вели вниз. Другие старожилы поселка сумели описать мне всю мраморную лестницу, замечательное озеро

в пойме реки и даже сводчатый подземный ход, который якобы вел из усадьбы в храм. Жаль, что всех этих красот и раритетов уже нет в усадьбе.

Графиня-поэтесса не могла не бывать в таком значимом здании. Она гуляла рядом на прекрасном обрывистом берегу. Именно об этом уголке Подворонежья напоминают ее стихи: А ты, затерянный, безвестный уголок, Немногим памятный по моему изгнанию, – Храни мой скромный след, храни о мне преданье... А воронежцы обязаны сохранить усадьбу хотя бы в том виде, в каком она дошла до наших дней. Если же желать большего, то хозяйственно-больничный корпус заслуживает научной реставрации, возвращения всем фасадам первоначального вида. Думается, именно на этом здании необходимо установить мемориальную доску, посвященную Евдокии, а надпись на доске можно начать со слов: «В этой усадьбе жила поэтесса...». Уместно высечь на доске и ее известные стихотворные строки. Для пояснения, что же за здание мы оберегаем, лучше всего установить вторую доску – охранную. Но для экономии я предложил бы объединить мемориальный и охранный текст в одной доске.